

Глава 8. Безупречный шедевр

Вэнь Юй долго всматривался в изделие, прежде чем осторожно принять его из рук Вэнь Жань. Ощувив на ладони приятную тяжесть камня, он замер.

Тэ Лун Шэн — жадеит насыщенного, густого зеленого цвета. Хотя этот сорт обычно не отличался прозрачностью, мастерски обработанная пластина казалась живой. Верхний край был чуть уже основания, углы идеально сглажены, а поверхность отполирована до зеркального блеска. По краям вились тонкие, динамичные облачные узоры, создавая ощущение вечного движения.

Но главным был он — крылатый тигр, затаившийся в самом центре.

Зверь казался живым. Каждое перышко на мощных крыльях, каждая полоска на шкуре были проработаны с пугающей точностью. Линии резьбы шли непрерывной вязью; если присмотреться, можно было заметить, что расстояние между штрихами выверено до доли миллиметра. Даже когти тигра отливали благородным влажным блеском.

Однако больше всего поражал взгляд зверя.

Глубокий, ровный зеленый цвет Тэ Лун Шэна обычно казался тяжелым, но здесь он идеально передавал мощь хищника, припавшего к земле перед броском. Взгляд тигра был пронзительным, суровым и мудрым, а приподнятая передняя лапа придавала всей фигуре невероятную одухотворенность. Казалось, этот зверь только что зализал раны после тяжелой битвы и в следующее мгновение расправит крылья, чтобы взмыть в небеса.

Шедевр. Самый настоящий шедевр.

Вэнь Жань не могла сдержать слез — эмоции захлестнули её с головой. Она уже видела промежуточный результат, но готовый оберег превзошел все её ожидания. Столько дней она изводила себя тревогой за брата, и теперь, наконец, могла выдохнуть.

Дрожащими руками она выдвинула ящичек стола, достала небольшой нож и потянулась к руке Вэнь Юя.

— Подожди, — Вэнь Юй, очнувшись от оцепенения, мягко перехватил её запястье. Он улыбнулся и, бережно спрятав амулет на груди, добавил: — Сначала я навещу Сяо Е-цзы.

— Да... конечно, — голос Вэнь Жань сорвался от волнения. Она крепко сжала руку брата. — Гэгэ! Ты обязан его оставить. Ты просто не имеешь права его отпустить!

Вэнь Юй лишь понимающе кивнул и, скрывая легкую растерянность, вошел в спальню.

Стоило ему скрыться за дверью, как Гао Юань, чей взгляд уже давно был прикован к коробочке на столе, оживился.

— А-Жань, слушай, а выдели мне одну такую нитку бус? А?

Он заприметил эти четки еще на пороге и всё это время буквально облизывался на них. Раз уж амулет предназначался Вэнь Юю и претендовать на него было бессмысленно, то, может, хоть пару бусин перепадет?

— Ишь чего захотел, лишнего у нас нет, — ворчливо отозвалась Вэнь Жань, хотя сияющее лицо выдавало её доброе расположение духа. Впрочем, Гао Юань подал ей хорошую идею. Она повернулась к столу и внимательно изучила содержимое шкатулки.

Там лежало около полусотни жадеитовых бусин. К её удивлению, это не были обычные гладкие шарики или цилиндры. Каждая бусина диаметром около четырнадцати миллиметров была покрыта тончайшей, филигранной резьбой.

Вэнь Жань и представить не могла, что такие крохотные детали вообще поддаются обработке.

В мире оборотней изделия из жадеита делились на обереги для усиления характеристик и декоративные статуэтки. Мелкие осколки и остатки материала обычно просто шлифовали в бусины для браслетов или ожерелий, чья польза была ничтожной. Лучшие из таких украшений едва дотягивали до первого или второго уровня, а большинство и вовсе не имели силы.

Е Лин, руководствуясь принципом безотходного производства, просто решила пустить остатки Тэ Лун Шэна в дело. Откуда ей было знать, что обычные четки с таким узором могут выглядеть настолько изысканно?

Вэнь Жань осторожно взяла одну бусину и медленно повернула её. На камне расцвел лотос — символ неразлучных влюбленных. Е Лин всего несколькими точными штрихами очертила нежные лепестки и отполировала их так, что камень казался влажным. Если собрать их вместе, такой браслет затмит любое украшение!

Вэнь Жань вновь была потрясена. К восхищению примешивалась легкая тень зависти, но прежде всего — осознание, что им в руки попало настоящее сокровище. Не зная, за что хвататься от радости, она наконец уселась, пересчитала бусины и взялась за прочную нить.

Всего их было сорок девять. Отсчитав шестнадцать штук для браслета, Вэнь Жань наполнила фарфоровую пиалу водой, погрузила в неё украшение и поманила Гао Юаня.

— Что, правда мне отдашь? — в голосе того прорезался неприкрытый восторг.

— Меньше слов, — Вэнь Жань вскинула подбородок и чуть прищурилась.

Гао Юань усмехнулся. Из кончика его пальца на правой руке выскользнул острый кошачий коготь. Короткий взмах над левым запястьем — и капля крови соскользнула в пиалу.

Вода озарилась слабым красным свечением. Кровь медленно впитывалась в жадеитовые бусины. Вэнь Жань наблюдала за процессом, не мигая, и даже вечно веселый Гао Юань в этот момент стал непривычно серьезным.

Через пять минут, когда сияние погасло, а кровь полностью растворилась в камне, Вэнь Жань достала браслет, тщательно протерла его мягкой тканью и торжественно вручила другу.

Гао Юань надел подарок на левое запястье и подставил руку под солнечный свет.

Темно-зеленый Тэ Лун Шэн на солнце казался еще глубже. Резной узор выглядел настолько естественно, будто он вырос из самого камня, придавая украшению благородный, умиротворяющий вид.

— Какая красота... — прошептала Вэнь Жань.

Внезапно она решительно поднялась и потянула Гао Юаня за собой. Она должна узнать, на что еще способен Е Лин. Немедленно!

В комнате Е Лин

Е Лин чувствовала себя разбитой, но сон не шел. После того как её разбудила Вэнь Жань, она еще немного подремала, а теперь сидела на кровати, борясь с зевотой. Стоило ей открыть глаза, как она увидела Вэнь Юя, сидящего на краю стула.

Он до белых костяшек сжимал в руках пластину с крылатым тигром, то и дело поглаживая резьбу. Заметив, что гостя проснулась, Вэнь Юй смешно засуетился, не зная, куда деть руки, и в итоге просто нелепо улыбнулся.

«Боже, какой же он все-таки простодушный», — подумала Е Лин и не выдержала — рассмеялась. Приподнявшись на локтях, она чуть склонила голову набок и спросила:

— Ну, как тебе?

Глядя на её темные глаза и подрагивающие ресницы, Вэнь Юй ощутил, как внутри разливается странное тепло. Этот маленький суб-оборотень казался ему бесконечно трогательным. Он крепче сжал жадеитовый оберег и принял для себя решение.

Он защитит её. Чего бы ему это ни стоило.

— Е Лин, — осторожно начал он, — ты... вспомнила что-нибудь?

Она на мгновение замерла и отвела взгляд.

— Нет. Совершенно ничего.

— Ну и ладно. Это неважно, — Вэнь Юй нахмурился, вглядываясь в резьбу. — Оставайся здесь столько, сколько захочешь. Я позабочусь о тебе. Раз за всё это время тебя никто не искал, значит... ты совсем одна.

Е Лин удивленно вскинула голову.

— Такой резчик, как ты, должен был находиться под надежной защитой клана. Как ты могла оказаться в реке? Наверняка это... — он осекся, но затем твердо закончил: — Я обещаю, что защищу тебя.

Е Лин горько усмехнулась.

— Мне всё равно. Сейчас мне... спокойно.

Это было правдой. Одиночество или компания — её это мало заботило. Вкус предательства она уже знала, и возвращаться к нему не спешила. Каждый новый день в этом мире она принимала как подарок. Если бы не долг чести перед спасителями, она бы вообще не прикоснулась к резцу. Но, к своему несчастью, она слишком любила это чувство — когда камень оживает под пальцами.

Еще на Рынке азартных камней, коснувшись Тэ Лун Шэна, она поняла: от призвания не убежать. И сейчас, снова держа в руках инструменты, она чувствовала себя... на своем месте.

Вэнь Юй поймал её взгляд, полный затаенной печали. Это холодное «всё равно» отозвалось в его сердце острой болью. Вес амулета в руке вдруг стал невыносимым.

— Е Лин, — он запнулся, подбирая слова, — скажи честно... ты ведь не теряла память?

Она покачала головой.

— Я действительно многого не помню об этом мире.

Это было правдой — её знания о новой реальности были обрывочны, и амнезия служила

отличным прикрытием. Она не хотела, чтобы этот парень лез к ней в душу, хотя он оказался куда пронизательнее, чем она думала.

Вэнь Юй вздохнул. Помедлив, он торжественно положил оберег обратно в ладони Е Лин и, глядя ей прямо в глаза, произнес:

— Если эта вещь подвергнет тебя опасности... я не стану её использовать.

Е Лин опешила. Она всматривалась в его лицо, пытаясь найти подвох, но Вэнь Юй был предельно серьезен.

— Но ведь экзамен важен для тебя? — она начала искренне волноваться. — Вэнь Жань говорила, что последствия будут ужасными.

— Знаю. Но я не могу рисковать тобой.

— Но если ты откажешься, Вэнь Жань этого не переживет!

Вэнь Юй на мгновение замялся, но тут же помрачнел:

— Я всё ей объясню.

Е Лин почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Тепло его ладоней, накрывших её руки, странным образом отозвалось в груди чем-то, похожим на благодарность.

— Вэнь Юй, — она твердо вернула амулет в его руку. — Как резчик, я хочу, чтобы моя работа была у того, кто её достоин. Чтобы она служила тому, кто её ценит. Этот подарок — для тебя.

Вэнь Юй изумился, и в глубине его глаз вспыхнул яркий свет.

Он решительно надрезал кожу на запястье. Капля крови упала на жадеит, и ослепительное красное сияние, вырвавшееся из фигурки тигра, залило всю комнату...

В главном холле Центра оценки нефрита Вэнь Жань и Гао Юань переглядывались в нерешительности.

— Иди ты, — Вэнь Жань легонько подтолкнула друга к стойке.

Гао Юань, шмыгнув носом, нехотя подошел к суб-оборотню в форме и протянул стеклянный футляр с браслетом. Сотрудник, даже не взглянув на посетителей, привычным движением отправил коробку в недра анализатора.

— Артефакт второго уровня, — бесцветным голосом объявил он, бросив ленивый взгляд в приемный лоток.

В следующую секунду он изумился и едва не выкрикнул на весь зал:

— Это что... это обычные бусы?!

<http://bllate.org/book/17561/1709280>